
Горшков М. К., Трофимова И. Н.

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР И РЕСУРС ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ И ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта № 14-03-00707 «Гражданский активизм и самоорганизующиеся практики: новые реалии», осуществляемого при поддержке РГНФ

Горшков Михаил Константинович – доктор философских наук, академик РАН, директор, Институт социологии РАН.
Россия, Москва, 117218, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

E-mail: director@isras.ru

Тел.: +7 (495) 719 09 40

Трофимова Ирина Николаевна – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социологии РАН.
Россия, Москва, 117218, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

E-mail: itnmv@mail.ru

Тел.: +7 (495) 670 27 40

Аннотация. В статье на основе результатов репрезентативных социологических опросов, проведённых как в нашей стране, так и за рубежом, рассматривается проблема влияния образования на уровень и качество гражданского участия. Теоретико-методологической базой исследования выступает совокупность положений, раскрывающих комплексность, изменчивость и страновую специфику образовательных эффектов в общественно-политической сфере. Особое внимание уделено проблеме взаимодействия образовательных потенциалов индивидов, социальных групп и общества в целом в различных общественных и политических практиках. Показано, что в зависимости от характера и содержания данного взаимодействия можно говорить об абсолютном, релятивном и кумулятивном эффектах образования в сфере гражданского участия. Более высокий уровень образования обуславливает повышение интереса граждан к различным формам и практикам общественной и политической деятельности, рост мотивации к большему самовыражению и самореализации. Анализ также показал, что образовательный потенциал россиян пока слабо реализуется в социально-политической сфере, что в свою очередь ограничивает возможность формирования новых актуальных знаний, концептов и представлений о более эффективной организации жизни российского общества. Образование и гражданское участие – это сложные социальные феномены, связь между которыми носит комплексный и динамичный характер. Именно в процессе повседневного участия, а не в ходе выходящих за правовые рамки экстремальных событий происходит утверждение гражданских ценностей, закрепляются соответствующие навыки, формируются идентичности, познаётся социальная реальность.

Ключевые слова: образование, гражданское участие, гражданский активизм, эффекты образования, общество, индивид, общественные и политические институты.

Проблема гражданского участия и демократического развития сегодня выходит на первый план в связи с недавними и текущими политическими событиями в стране и мире. События «арабской весны», подъём протестной активности в России в начале 2010-х гг., государственный переворот в Украине в 2014 г. показали, насколько

тонкой является грань, отделяющая движение за гражданские права от разрушительных действий радикально настроенных активистов. В данном контексте остро встаёт вопрос о повышении качества гражданского участия, об уровне социальной ответственности и полезности гражданского действия. Не секрет, что многими россиянами гражданский активизм часто воспринимается как синоним противостояния власти, как явление, далёкое от реальных забот и тревог обычных людей. Подобное отношение сопровождается недоверием общественным и правозащитным организациям, низким уровнем гражданской солидарности. Между тем, гражданское участие связано не только и не столько с оппонированием власти, сколько с вовлечённостью в различные общественные и политические практики, нацеленные как раз на улучшение повседневной жизни людей. Осознание гражданского участия как ключевого фактора общественного благополучия во многом зависит от того, каким будет вклад каждого гражданина в решение социально значимых проблем, и не последнюю роль в этом играет образование.

Существует достаточно распространённое представление о том, что чем более высокий уровень образования имеет индивид, тем более активную гражданскую позицию он занимает, тем критичнее его отношение к власти, тем большую компетентность он проявляет в вопросах политики. По мнению Г. Алмонда и С. Вербы, среди всех обычно исследуемых демографических переменных именно образование является важнейшей детерминантой политического участия [Алмонд, 2014: 416]. Известный исследователь феномена социального капитала Р. Патнэм также отмечает, что образование – это самый важный предиктор различных форм социального участия – от голосования до членства в ассоциациях, от руководства местным комитетом до благотворительности [Putnam, 2001: 186]. Однако, пожалуй, ближе других к проблеме подошёл известный американский социальный философ и педагог Дж. Дьюи. В его концепции прогрессивной педагогики образование – это одновременно результат и фактор взаимодействия индивида с окружающим миром. Более того, последовательное и прогрессивное развитие общества обеспечивается не прямым насаждением определённых идеалов, идентичностей, эмоций и знаний, но активным взаимодействием индивида с окружающей социальной средой, его непосредственным участием в коллективных действиях [Dewey, 2011: 16].

Данный подход не утратил своей актуальности и в наши дни. Доминирующая сегодня модель общественного развития, основанная на логике экономического роста и централизованного управления, не отвечает вызовам времени – растущему социальному неравенству, распространению бедности, углублению межкультурных конфликтов. На её место, по мнению М. Нусбаум, должна прийти модель развития и реализации чело-

веческого потенциала, в рамках которой важность приобретает способность граждан к критическому анализу окружающей действительности, позволяющая им самостоятельно вырабатывать эффективные решения проблем в ключевых областях своей жизни [Nussbaum, 2012: 14–15]. Исследователи также обнаруживают взаимосвязь роста человеческого потенциала, гражданского участия и демократической перспективы. Развитая демократия характеризуется умным, эффективным, высокотехнологичным гражданским участием, а диктатура или авторитарные режимы — высоко затратным, низко технологичным [Citizen Competence..., 1998: 20].

Узнавать и создавать — так можно кратко сформулировать цель гражданского участия в демократическом обществе. По мнению К. Оффе и У. Пройсса, в основе общественно-политических конфликтов часто лежат непонимание ситуации, неспособность взаимодействовать с оппонентами и находить общие интересы [Offe, 1991: 168]. Никакой набор ценностей или конкретных перспектив не может претендовать на корректность и достоверность сам по себе. Он имеет силу лишь в случае его обоснованности и достижения рационально мотивированного соглашения между всеми заинтересованными сторонами. Более того, отдельные точки зрения должны проверяться посредством социальной практики, в том числе в ходе дискуссий, позволяющих учитывать мнения других. «Противники» в равной степени могут внести свою лепту в решение проблемы, при этом сама возможность участия обеспечивает бóльшую удовлетворённость и лояльность по отношению к существующему общественно-политическому порядку [Алмонд, 2014: 277].

Результаты эмпирических исследований также говорят, что интерес к политике коррелирует с образовательными достижениями граждан, причём независимо от пола, возраста, расы, страны проживания или политического цикла развития общества [World Value Survey, 2015]. Даже на фоне заметного колебания интереса россиян к политике в разные годы наибольший интерес к данной сфере проявляют граждане с высшим образованием. Так, в 1995 г. сферу политики важной для себя считали 23,8% россиян, в 2006 г. — 40,5%, а в 2011 г. — 32,2%. При этом по данным 2011 г. интерес к политике среди россиян с различным уровнем образования выглядел следующим образом (см. рис. 1).

Несмотря на очевидную связь между уровнем образования и интересом людей к политике, его влияние на практике оказывается более сложным и противоречивым. Например, отмечено, что общий рост уровня образования населения отнюдь не коррелирует с ростом гражданского участия, а молодёжь, имеющая, как правило, самый высокий средний уровень образования среди населения, напротив, отличается самой низкой электоральной активностью. Данный феномен, получивший название «парадокс участия» и первоначально характеризовавший ситуацию в развитых демократиях, сейчас получает всё большее распространение во многих странах [Nie, 1996: 29]. Кроме того, между странами имеются существенные различия в том, что касается мотивов, форм и характера гражданского участия, несмотря на формально одинаковые показатели в сфере образования. Например, исследование Института Гэллапа, проведённое в 2009–2010 гг. в 130 странах показало, что в целом гражданское

участие в большей степени характерно для жителей развитых, чем развивающихся стран. Например, в США 65% граждан совершают денежные пожертвования, 43% участвуют в добровольческих акциях, 73% оказывают помощь незнакомым людям; в России эти показатели составили 5, 26 и 36% соответственно [English, 2011].

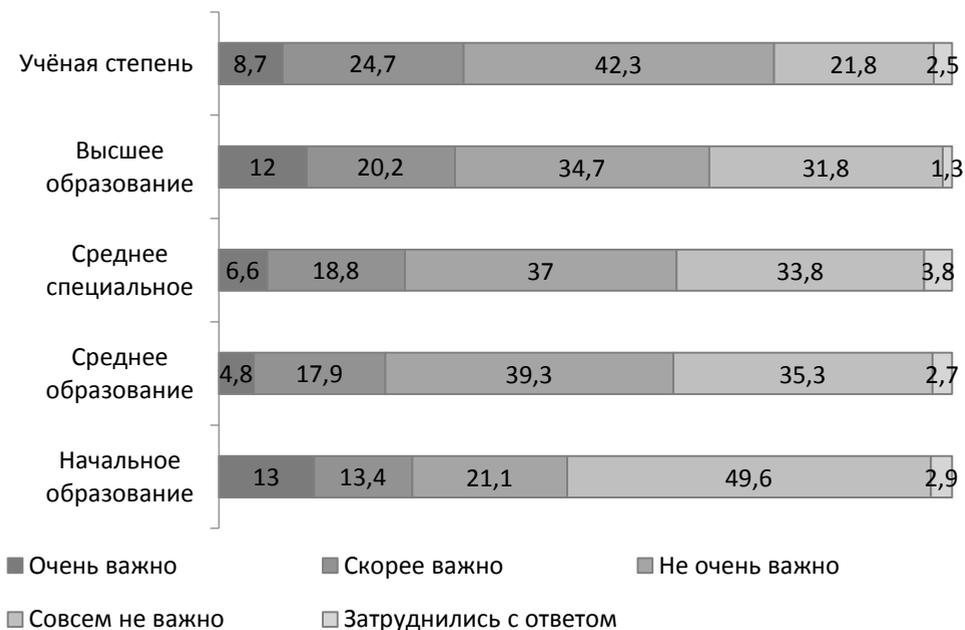

Рис. 1. Интерес россиян к политике в зависимости от уровня образования (по данным World Value Survey 2011 г.), %

Таким образом, хотя влияние образования на сферу гражданского участия и считается общепризнанным, тем не менее, оно носит комплексный характер и его могут описывать различные теоретические модели. Связано это с тем, что и в образовании, и гражданском участии реализуются одновременно индивидуальные, групповые и общественные интересы. Образование как социальный институт выполняет интегрирующую и дифференцирующую функции [Константиновский, 2008: 12–13]. Интегрирующая функция образования заключается в приобщении граждан к культурным ценностям, нравственным идеалам, принципам мировоззрения, образцам поведения, что способствует формированию социальной общности. Дифференцирующая функция образования связана с «рассредоточением» населения по статусным ячейкам социальной структуры, что наполняет социальную общность противоречиями между индивидуальными, групповыми и общественными интересами.

В свою очередь гражданское участие может выступать формой выражения как социальной сплочённости, так и разобщённости, образуя специфическую среду функционирования и взаимодействия социальных интересов, противо-

речей и конфликтов. Важным видится различие *индивидуального, группового и общественного* уровней влияния образования на гражданское участие. Если в первом случае речь идёт об индивидуальных мотивах, во втором — о принадлежности к определённой социальной группе, то в третьем — о некотором уровне развития общества, в котором преломляется специфическая структура возможностей и ограничений гражданского участия. Соответственно, проблему влияния образования в сфере гражданского участия можно сформулировать как проблему реализации образовательного потенциала индивидов, социальных групп и общества в целом в различных общественных и политических практиках.

Не случайно в последнее время активно изучается участие отдельных социальных групп (учащиеся, женщины, мигранты и др.) в различных гражданских движениях — студенческих, женских, экологических, правозащитных. Особенностью данного исследовательского направления является то, что влияние образования здесь рассматривается опосредованно — в основном как фактор роста социальной и гражданской субъектности. В исследованиях собственно гражданской активности, в том числе тематической (*issue-based civic activity*) и движений одного требования (*single-case civic activity*), проблема влияния образования часто уходит на второй план, уступая место более общей проблематике взаимодействия власти и общества. Непосредственное же влияние образования на гражданское участие проявляется в проблематике гражданского образования. Однако последнее даже в развитых демократических странах рассматривается, скорее, как проводник государственной политики, чем фактор гражданской самоорганизации. Собственно, на примере гражданского образования хорошо видно, как происходит историческая борьба за право контролировать источники знаний, методы, формы и содержание образования [Непрерывное образование..., 2008: 182–189].

Примером рассмотрения образования как комплексного фактора гражданского участия является исследование, проведённое Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [Improving Health..., 2010: 72]. Его результаты, показав в целом статистически значимую связь между образованием и гражданским участием, в то же время обнаружили существенные различия в зависимости от социального статуса индивида и социальной среды его проживания. Выявленные различия в характере и содержании взаимосвязи между индивидом и социальной средой позволили исследователям выделить *абсолютный, релятивный и кумулятивный* эффекты образования.

В *абсолютной* модели образование является *движущим механизмом участия индивида в коллективных формах выражения своих интересов*. Это относится как к традиционным (демонстрации, петиции, протесты), так и новым (перформанс, стрит-арт, сетевые сообщества и др.) практикам гражданского участия. В рамках модели абсолютного эффекта рассматривается также участие в массовых социальных движениях, требования которых обращены к государству. В *релятивной* модели образование служит *маркером и функцией социального статуса*, оно «сортирует» индивидов по их положению в социальной и политической иерархии,

что в той или иной мере определяет степень политического участия. Например, чем более высокое место индивид занимает в социальной иерархии, тем больше его включённость в политическую деятельность. В рамках данной модели участие — это, прежде всего, политическая конкуренция, и чем выше социальный статус, тем больше шансов одержать в ней победу. Наконец, в *кумулятивной* модели образование — это *показатель качества социальной среды*. Кумулятивный эффект образования в большей степени проявляется в практиках добровольчества, коллективного взаимодействия, межличностного доверия, готовности помогать незнакомым людям, благотворительности. Если релятивный эффект соотносится с повышением уровня образования или профессионального статуса индивида, и это характерно для всех стран, то кумулятивный эффект — с укоренённой в данной стране специфической политической культурой [Алмонд, 2014: 230–231].

О том, что образование оказывает комплексное влияние, свидетельствуют также результаты исследования, проведённого Институтом социологии РАН в 2014 г. по репрезентативной общенациональной выборке. Объём выборочной совокупности исследования составил не менее 1600 респондентов, репрезентирующих взрослое (от 18 лет и старше) население РФ по параметрам пола, возраста, образования и типа населённого пункта проживания в 23 субъектах РФ, включая два мегаполиса (Москва и Санкт-Петербург).

Прежде всего, следует отметить влияние образования на участие россиян в различных общественных и политических практиках. Так, за последние два года в общественной жизни принимали участие 23% респондентов со средним образованием, 30% — со средним специальным и 46% — с высшим¹. В политической жизни принимали участие 46% россиян со средним образованием, 59% — со средним специальным и 63% — с высшим. При этом в целом уровень общественной активности (34%) существенно ниже политической (57%), что говорит о преобладании в российском обществе конвенциональных, институциональных практик гражданского участия, прежде всего, в виде участия в голосовании. Но чем выше уровень образования, тем большее значение приобретает участие именно в общественных практиках, менее формальных, не конвенциональных. Если среди респондентов со средним и средним специальным образованием доля общественных активистов составляет 50% от числа участников политической жизни, то среди респондентов с высшим образованием эта доля составляет уже 73%.

Респонденты с более высоким уровнем образования принимают участие в более широком спектре политических и общественных практик. Например, в выборных кампаниях, где это не только участие

¹ Здесь и далее по тексту без дополнительных ссылок использованы данные мониторингового исследования ИС РАН, проведённого в 2014 г.

в качестве избирателя (голосование), но также в качестве наблюдателя, агитатора или сборщика подписей. Россияне с высшим образованием проявляют большую активность в общении с политическими единомышленниками в социальных сетях, в работе органов местного самоуправления, в деятельности профессиональных союзов и творческих объединений (см. таблицу 1). В то же время некоторые направления политической и общественной деятельности вызывают незначительный интерес среди респондентов независимо от уровня образования. Например, в работе политических партий или правозащитных организаций принимают участие не более 1–2% россиян. Объединения по защите памятников истории, культуры и архитектуры, общественных территорий, общества защиты прав потребителей, экологические и историко-поисковые движения, движения «одного требования», (обманутых дольщиков и вкладчиков, «синих ведёрок» и т. п.) привлекают в свои ряды также не более 1–2% граждан. В целом, более высокий уровень образования обуславливает стремление людей реализовать свои интересы и потребности в самых разных областях жизни, что находит своё отражение, в том числе, и в сфере гражданской активности.

Таблица 1

Опыт участия россиян в общественной и политической жизни в течение последних двух лет в зависимости от уровня образования, %

Опыт участия	Высшее	Среднее специальное	Среднее
Участие в выборах в качестве избирателя (голосование)	47	42	33
Интернет-сообщества	15	8	6
Профсоюзы	14	7	3
Ассоциации соседей, ТСЖ	11	9	7
Участие в выборных кампаниях в качестве наблюдателя, сборщика подписей, агитатора	10	5	2
Студенческие объединения	9	2	4
Благотворительные акции	8	5	4
Творческие объединения	6	3	4
Профессиональные ассоциации	5	1	1
Участие в общественно-политических акциях (митингах, демонстрациях и т. п.)	4	3	2
Общение с политическими единомышленниками в социальных сетях	4	2	2
Ассоциации пожилых людей, ветеранские организации	4	2	2
Работа в органах местного самоуправления	4	1	1
Объединения спортивных болельщиков	3	2	2
Участие в работе политических партий	2	1	1
Участие в деятельности правозащитных организаций	1	0	0

Важной характеристикой гражданского участия является структура мотивов вовлечённости людей в общественно-политическую жизнь страны. Как показывают данные таблицы 2, россияне в большей степени интересуются возможностью взаимодействия с другими людьми: общаться с единомышленниками, находить друзей, участвовать «за компанию» и т. п. В то же время политическая карьера и азарт политической борьбы практически не интересны подавляющему большинству граждан, причём независимо от их уровня образования.

Таблица 2

Мотивы участия в общественно-политической жизни в зависимости от уровня образования, %
(не более четырех вариантов ответа)

Мотивы участия	Высшее	Среднее специальное	Среднее
Возможность общаться с людьми, разделяющими те же ценности и убеждения, что и я	23	17	13
Возможность защитить свои права и права своих близких	19	19	16
Желание участвовать в конкретных делах	16	10	6
Борьба за идеалы, стремление сделать мир лучше	15	12	9
Личностный рост, новый опыт	11	7	6
Возможность почувствовать себя свободным, сделать свою жизнь ярче, разнообразнее	8	9	7
Возможность найти новых друзей	7	7	5
За компанию, потому что в этом участвуют друзья, знакомые	6	9	8
Возможность заработать	6	6	4
Возможность выразить протест против власти	4	6	5
Азарт политической борьбы	2	1	2
Стремление сделать политическую карьеру	1	1	1
Затруднились ответить	3	4	4

Анализ опыта и мотивов гражданского участия россиян показывает, что наши сограждане в большей степени вовлечены в коллективные, конвенциональные практики. При этом акцент на индивидуальных или узко групповых интересах, в том числе в виде конкретной поддержки других людей или социальных групп, в целом не находит широкого отклика у россиян – причём независимо от уровня образования. Объяснение тому связано, в первую очередь, с комплексом представлений граждан о степени актуальности существующих в обществе проблем и эффективности своего возможного участия в их решении. Причём чем выше уровень образования, тем более рациональное содержание приобретает этот комплекс. Гражданская активность, включая её ориентировочно-познавательные компоненты, направлена на утверждение индивида в его отношениях с гражданским обществом и публичными институтами, но чтобы она была конструктивной, необходима система согласованных ценностей и возможностей их реализации. В отсутствие знаний, разделяемых другими людьми, практически невозможной становится интерпретация смысла их

действий, понимание их поступков, нарушается взаимная согласованность действий, лежащая в основе функционирования политических институтов, организаций, всей политической системы общества [Политика..., 2014: 54–55].

Обсуждение и принятие других, в том числе альтернативных, точек зрения нередко ассоциируются не с готовностью сотрудничать и развивать новые взгляды на проблему, а со слабостью, с неспособностью отстаивать свои позиции. Более того, сегодня россияне всё в меньшей степени поддерживают плюрализм мнений в публичном пространстве. Подтверждением тому, в частности, стало изменившееся отношение россиян к демократическим институтам и ценностям. Как показывают результаты исследований, число россиян, убеждённых в важности демократических процедур для организации в обществе нормальной жизни, за период с 2001 по 2011 гг. сократилось с 51 до 44% [Двадцать лет..., 2011: 184]. Не в лучшую сторону изменилось также отношение россиян к демократическим принципам организации общества. Если в 2001 г. тех, кто считал, что в делах страны ничего не зависит от простых граждан, но всё от руководства и политиков было 62%, то в 2011 г. — уже 71%.

Сегодня россияне больше доверяют государственным, нежели общественным институтам. Как показывают данные рис. 2, уровень доверия россиян государственным институтам достаточно высок и он значительно выше по сравнению с уровнем доверия общественным институтам, в том числе и тем, которые в силу своей деятельности должны выражать, защищать и продвигать интересы различных социальных групп — политическим партиям, профсоюзам, общественным и правозащитным организациям. На общем фоне выделяется высокий уровень доверия президенту страны, армии и православной церкви. Показательно, что респонденты с высшим образованием демонстрируют более высокий уровень доверия государственным институтам по сравнению с респондентами со средним и средним специальным образованием. В чём респонденты с высшим образованием настроены более критично, так это в отношении к средствам массовой информации — прессе и телевидению.

На первый взгляд, полученные результаты опровергают мнение о том, что образование способствует более критичному отношению к власти. Причём в отношении к государственным институтам более высокий уровень образования способствует, скорее, росту лояльных, чем оппозиционных настроений. Объяснение этому исследователи видят в расхождении когнитивного, эмоционального и поведенческого компонента [Психология политического..., 2012: 138–139], что объясняет сложное и противоречивое отношение граждан к политике и к возможностям своего общественного и политического участия. С одной стороны, чем выше уровень образования, тем выше способность человека к пониманию происходящих политических процессов [Пушкарева, 2014б: 165]. Высокий уровень «когнитивной сложности», т. е. способности индивида различать отдельные нюансы проявления свойств социальных объектов и окружающей среды, позволяет ему воспринимать реальность как многомерное явление, обладающее множеством характеристик и испытывающее воздействие различных факторов. Низкая степень когнитивной сложности, напротив, свидетельствует об ограниченном понимании явлений, следствием чего могут быть упрощённые представления о способах решения существующих

проблем. Примером тому может быть политический радикализм, который ведёт больше к негативным, чем положительным эффектам в жизни общества. С другой стороны, «гражданская когнитивность» (термин Г. Алмонда и С. Вербы) часто расходится с эмоциональными и поведенческими компонентами гражданского участия. Действительные и декларируемые отношения в политике в значительной степени не связаны между собой и прежде всего это проявляется в отношении к властным структурам. Показатель уровня доверия публичным институтам опосредован самой системой политико-властных отношений, и в нашей стране, как видим, он в полной мере соответствует сложившейся системе «вертикали власти».

Рис. 2. Доверие государственным и общественным институтам в зависимости от уровня образования, %

Притом, что влияние на государство, а вернее, на процесс принятия государственными структурами социально значимых решений, является одним из компонентов гражданского участия, в российском обществе данная возможность практически сведена к минимуму (см. рис. 3).

Рис.3. Мнение респондентов о наличии у них следующих возможностей в зависимости от уровня образования, %

Россияне в большей степени уверены в своей возможности создавать общественные и политические организации, но это не даёт им уверенности в том, что они смогут донести свои интересы до власти и тем самым повлиять на политику государства. И всё-таки респонденты с высшим образованием настроены в данном вопросе более оптимистично: 44% из них уверены в своей возможности создавать общественные организации, 40% — политические организации, 28% — доносить свои интересы до власти и 15% — влиять на политику государства. Данные результаты являются показательными в сопоставлении со значениями уровня доверия. Высокий уровень доверия государственным институтам и крайне низкий уровень уверенности в эффективности взаимодействия с ними говорят о глубоком противоречии в общественном сознании россиян. Негативный эффект его проявляется в том, что граждане с более высоким уровнем образования формируют и в силу своего статуса транслируют внутренне противоречивый ценностно-поведенческий комплекс, сочетающий в себе формальную лояльность и фактическое личностное отчуждение от власти. Данный комплекс обуславливает амбивалентный, ситуативный характер проявления образовательного потенциала — как позитивный,

так и негативный. Если знание и деятельность связаны с построением коррупционных схем, финансовых пирамид и уклонением от налогов и при этом получают «одобрение» в обществе, такое общество вряд ли может считаться благополучным.

Таким образом, анализ полученных данных позволяет выявить различные эффекты образования в сфере гражданского участия и специфику их проявления в российском обществе. Абсолютный эффект проявляется в преобладании институциональных, конвенциональных практик, сведённых, как правило, к участию в голосовании в качестве избирателей. Релятивный эффект имеет ограниченное проявление, поскольку существующая институциональная система сужает возможности реализации образовательного потенциала в политической сфере. Наконец, кумулятивный эффект проявляется в виде внутренне противоречивого ценностно-поведенческого комплекса, сочетающего в себе формальную лояльность и фактическое отчуждение гражданина от власти. Тем не менее, более высокий уровень образования обуславливает интерес граждан к разнообразным направлениям и формам гражданской активности, увеличение доли участия в неполитических, общественных практиках. Роль образования связана также с большей мотивацией к самовыражению и самореализации, что видится очень важным, т. к. происходит «сплав» индивидуальных и коллективных интересов, когда общественные интересы становятся частью повседневной жизни людей.

В целом образовательный потенциал россиян пока слабо реализуется в социально-политической сфере, что ограничивает возможность формирования новых знаний, концептов и представлений о более эффективной организации жизни общества. Возможность конструктивного влияния на общественно-политическую жизнь является ключевой характеристикой по-настоящему гражданского, а не формального, «подданнического» участия. Как отмечали Г. Алмонд и С. Верба, исторически у него есть тенденция развиваться позже и распространяться от политически более продвинутых групп общества к менее продвинутым [Алмонд, 2014: 253]. В данном смысле, образование – это не только важнейший фактор, но и ресурс гражданского участия.

Образование и гражданское участие – это сложные социальные феномены, связь между которыми носит комплексный и динамичный характер. Люди постоянно взаимодействуют с государством в лице его институтов, с общественными организациями и движениями, обсуждают политические новости с друзьями. Именно в процессе повседневного участия, а не в ходе выходящих за правовые рамки экстремальных событий, происходит утверждение гражданских ценностей, закрепляются соответствующие навыки, формируются идентичности, познаётся социальная реальность.

Список литературы

Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах. М.: Мысль, 2014. – 500 с.

Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова, Р. Крумма. М.: Весь мир, 2011. – 325 с.

Константиновский Д. Л. Неравенство и образование. Опыт социологических исследований жизненного старта российской молодёжи. М.: ЦСП, 2008. — 550 с.

Непрерывное образование в политическом и экономическом контекстах / под ред. Г. А. Ключарева. М.: ИС РАН, 2008. — 400 с.

Политика. Государство. Управление: Сборник статей. М.: ИД-КДУ, 2014. — 408 с.

Психология политического восприятия в современной России / под ред. Е. Шестоपाल. М.: РОССПЭН, 2012. — 422 с.

Пушкарева Г. В. Homo politicus: человек политический. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2014. — 336 с.

Citizen Competence and Democratic Institutions / Ed. by Elkin S. L., Soltan K. E. University Park, PA: Pennsylvania State University Press, 1998. — 427 p.

Dewey J. Democracy and Education: An Introduction to the Philosophy of Education. L-A.: Indo-European Publ., 2011. — 421 p.

English C. Civic Engagement Highest in Developed Countries. 18.01.2011 [Электронный ресурс] // Gallup. com. 18.01.2011 [Электронный ресурс] // Gallup World URL: <http://www.gallup.com/poll/145589/civic-engagement-highest-developed-countries.aspx#2> (Дата обращения: 20.09.2015).

Improving Health and Social Cohesion through Education. OECD, 2010. — 222 p.

Nie N. H., Junn J., Stehlik-Berry K. Education and Democratic Citizenship in America. Chicago: University of Chicago Press, 1996. — 290 p.

Nussbaum M. C. Not for Profit: Why Democracy Needs the Humanities. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2012. — 168 p.

Offe C., Preuss U. Democratic institutions and moral resources // Political theory today. Ed. by D. Held. Cambridge: Polity, 1991. — 360 p.

Putnam R. D. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. New York: Simon and Schuster, 2001. — 541 p.

World Value Survey [Электронный ресурс] // URL: <http://www.worldvalues-survey.org/WVSONline.jsp> (Дата обращения: 20.09.2015).

Education as a Factor and Resource of Civic Participation and Democratic Development of Society

The study was conducted within the project № 14-03-00707 «Civic Activism and self-organizing practices: New Realities» supported by RHF

Gorshkov Mikhail Konstantinovich

Doctor of Philosophical Sciences, Academician, Director, Institute of Sociology, Russian Academy of Science. Krzhizhanovskogo str., 24/35, build 5, 117218, Moscow, Russia.

E-mail: director@isras.ru

Trofimova Irina Nikolaevna

Doctor of Political Sciences, Leading Researcher, Institute of Sociology,
Russian Academy of Sciences. Krzhizhanovskogo str., 24/35, build 5,
117218, Moscow, Russia. E-mail: itnmv@mail.ru

Abstract. On the basis of the results of representative sociological surveys conducted both in Russia and abroad, the article addresses the problem of the impact of education on the level and quality of civic participation. The theoretical and methodological basis of the research is a set of provisions dealing with the complexity, variability, and country-specific educational effects in the socio-political sphere. Special attention is paid to the problem of interaction of educational capacities of individuals, social groups, and society as a whole, in various social and political practices. It is shown that depending on the nature and content of the interaction, it is possible to talk about absolute, relative and cumulative effects of education in the field of civic participation. Higher education leads to increased interest of citizens in various forms and practices of public and political activities, and increases motivation for greater self-expression and self-realization. The analysis also revealed that the educational potential of Russians is still poorly realized in the socio-political sphere, which in turn limits the possibility of the formation of new relevant knowledge, concepts and ideas about more effective organization of the life of Russian society. Education and civic participation are complex social phenomena, and the relationship between them is complex and dynamic. It is in the process of day-to-day involvement, and not in the outside the legal framework of extreme events that there is a confirmation of civic values, relevant skills, formed identity, and social reality can be cognized.

Keywords: education, civic participation, civic activism, education effects, society, individual, social and political institutions.

REFERENCES

Almond G., Verba S. *Grazhdanskaya kul'tura. Politicheskie ustanovki i demokratiya v pyati stranakh. [The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations]*. Moscow: Mysl'. 2014. — 500 s. (Russ. ed.).

Dvadsat' let reform glazami rossiyan: opyt mnogoletnikh sotsiologicheskikh zamerov. [*Twenty years of reform through the eyes of Russians: the experience of many years of sociological measurements*]. / pod red. M. K. Gorshkova, V. V. Petukhova, R. Krumma. Moscow: Ves' mir, 2011. — 325 s. (In Russ.).

Konstantinovskii D. L. Neravenstvo i obrazovanie. Opyt sotsiologicheskikh issledovaniy zhiznennogo starta rossiiskoi molodezh.i [*Inequality and Education: Experience of Sociological Research of the Life Start of Russian Youth*]. Moscow: TsSP, 2008. — 550 s. (In Russ.).

Nepreryvnoe obrazovanie v politicheskom i ekonomicheskom kontekstakh. [*Continuing education in the political and economic contexts*] / pod red. G. A. Kliuchareva. Moscow: Institut sotsiologii RAN. 2008. — 400 s. (In Russ.).

Politika. Gosudarstvo. Upravlenie. [*Policy. State. Management*]. Sbornik statei. Moscow: ID-KDU, 2014. — 408 s. (In Russ.).

Psikhologiya politicheskogo vospriyatiya v sovremennoi Rossii [*Psychology of political perception in contemporary Russia*]. / pod red. E. Shestopal. Moscow: ROSSPEN, 2012. — 422 s. (In Russ.).

Pushkareva G. V. Homo politicus: chelovek politicheskii. [*Homo politicus: political man*]. Moscow: ARGAMAK-MEDIA, 2014. — 336 s. (In Russ.).

Citizen Competence and Democratic Institutions / Ed. by Elkin S. L., Soltan K. E. University Park, PA: Pennsylvania State University Press, 1998. — 427 p.

Dewey J. Democracy and Education: An Introduction to the Philosophy of Education. L-A.: Indo-European Publ., 2011. – 421 p.

English C. Civic Engagement Highest in Developed Countries. 18.01.2011 [Электронный ресурс] // Gallup. com. 18.01.2011 [Электронный ресурс] // Gallup World URL: <http://www.gallup.com/poll/145589/civic-engagement-highest-developed-countries.aspx#2> (Date of access: 20.09.2015).

Improving Health and Social Cohesion through Education. OECD, 2010. – 222 p.

Nie N. H., Junn J., Stehlik-Berry K. Education and Democratic Citizenship in America. Chicago: University of Chicago Press, 1996. – 290 p.

Nussbaum M. C. Not for Profit: Why Democracy Needs the Humanities. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2012. – 168 p.

Offe C., Preuss U. Democratic institutions and moral resources // Political theory today. Ed. by D. Held. Cambridge: Polity, 1991. – 360 p.

Putnam R. D. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. New York: Simon and Schuster, 2001. – 541 p.

[Electronic resource] // World Value Survey URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSOnline.jsp> (Date of access: 20.09.2015).